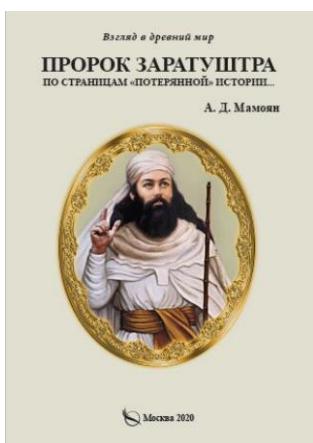

КАК МОЖНО ЧИТАТЬ «ПОТЕРЯННЫЕ» СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

И чтобы история непревратилась в хронологию средневековых парадоксов, чтобы исторические события перестали выглядеть мифами-сказами, чтобы было ясно о чём на самом деле идёт речь, надо найти нить логического развития исторических событий, пройти по ней и по отдельным фрагментам реконструировать общую историческую картину того периода.

Азиз э Джаво Мамоян

Др. Исмет Конак

В 8-м номере журнала “Kurd Araştırmaları Dergisi” («Журнал курдских исследований», стр. 35 – 45) была опубликована моя статья: “Rusça kaynaklar ışığında Medler” («Мидяне в свете русских источников»).

Как видно из самого заголовка, статья является, своего рода, обзором научных публикации российских авторов XIX – XX вв., которые или обращались к мидийской тематике, или же их труды полностью были посвящены истории Мидийской империи и зороастризму.

Конечно, мидийская тематика не нова для меня, в свое время вышло моё развёрнутое интервью¹ с автором книги «Пророк Заратуштра. По страницам «потерянной» истории...»² Азизом Джавоевичем Мамояном (Азиз э Джаво), где были обсуждены разные аспекты мидийской истории и

зороастризма в целом.

После выхода моей вышеупомянутой статьи, некоторые читатели обращали внимание на то, что обзор трудов российских авторов в целом удался, что упомянутые авторы на самом деле, выполняли большую работу, однако историческая наука развивается, и давая дань уважения их научной деятельности, всё же, надо критически относиться ко многим их научным выводам. Они отмечают, что, несмотря на существования множества научных трудов, до сих пор в истории Мидии и жизнедеятельности Пророка Заратуштры остаются множества белые пятна, а история возникновения и распространения зороастризма вовсе похожа на средневековые былины-небылицы (сказки и мифы). Так же читатели отмечают, что в статье так же

¹ Исмет Конак, “Зороастризм и мидяне (интервью)”, https://www.academia.edu/68077406/Зороастризм_и_мидяне_%20интервью.

² А. Д. Мамоян, “Пророк Заратуштра. По страницам «потерянной» истории...”, [https://www.academia.edu/38211603/ZERDEŞ_PÊXEMBER_RÛPELÊN_İROKA_WINDABÛYÎ_](https://www.academia.edu/62069668/А_Д_МАМОЯН_ПРОРОК_ЗАРАТУШТРА_ПО_СТРАНИЦАМ_ПОТЕРЯННОЙ_ИСТОРИИ.;_Ezîz ê Cewo, “Zerdeş Pêxember. Rûpelên dîroka «win-dbûyî»...”, <a href=)

упоминается о том, что курдско-российский исследователь Азиз э Джаво (Мамоян) опровергает гипотезу о том, будто ахемениды имеют какое-то отношение к зороастризму и Авесте, и спрашивают, нельзя ли, по подробнее об этом написать, ведь сама книга «Пророк Заратуштра. По страницам «потерянной» истории ...» А. Д. Мамояна в целом посвящена именно этой тематике.

Признаюсь, я ожидал какой-то реакций читателей, однако, не в такой степени: оказывается, в нашей читательской аудитории есть достойные оппоненты, с которыми можно продуктивно обсуждать любые вопросы.

Только здесь отмечу, после ознакомления с упомянутой книгой А. Д. Мамояна, у меня возник большой интерес к данной теме, и я начал шаг за шагом осуществлять разбор некоторых аспектов данной тематики, проявленных в упомянутой книге автора. И, как я уже выше отметил, сначала вышло мое интервью, где мы с автором обсудили широкий круг вопросов по теме. А позже вышла моя статья “Rusça kaynaklar ışığında Medler”, где я упомянул о том, что Азиз э Джаво (Мамоян) опровергает гипотезу о том, будто ахемениды имеют какое-то отношение к зороастризму и Авесте. И реакция читателей не дала себе ждать...

И теперь, как говорится, настал момент истины: о чём же говорится в упомянутой книге Мамояна? – Если коротко, то она в целом является критическим анализом всего того, что в течение 200 лет было написано об истории возникновения и распространения зороастризма, о великом Пророке Заратушtre истории Мидии ...

Книга вышла под рубрикой «Взгляд в древний мир». Так, давайте и мы посмотрим, что в чём....

И, на самом деле, в результате научных исследований российских и зарубежных учёных о возникновении и распространении зороастризма и жизнедеятельности пророка Заратушты, которые велись целый 200 лет, появились разные мнения, которые порою противоречат не только друг другу, но и самой логике процесса развития исторических событий.

Вот, как все это представляет А. Д. Мамоян в своей вышеупомянутой книге: «...Учёные считают, что «Авеста», Священная Книга зороастризма, не содержит отсылок на какие-либо известные исторические события, которые могли бы быть сопоставимы с мировой исторической хронологией. Но, наряду с этим, отмечается, что в «Авесте» указаны некоторые моменты, которые смогли бы иметь временное обозначение, например, генеалогическая последовательность. Однако считается, что их точность тоже сомнительна.»

Сегодня в научном мире существуют разные версии биографии Пророка.

По одной из них он родился на территории исторической области Бактрии, в окрестностях города Балх (современный Афганистан), по другой версии – в Радесе, ныне пригороде Тегерана Рай (Ray), или жил на востоке Большого Ирана ориентировочно между VI и первой половиной V века до н. э.

Средневековый персидский учёный-энциклопедист и мыслитель аль-Бируни (973–1048), основываясь на традиционной пехлевийской хронологии, приходит к выводу, что Заратуштра жил за 258 лет до похода Александра Македонского на Иран.

Также утверждают, что в Гатах нет сведений о том, где была родина Зороастраи как называлась страна Кави Виштаспы: в их упоминании не было необходимости, так как, слушателям Гат родина Пророка была хорошо известна.

Говорится, что учение Зороастра передавалось из поколения в поколение, развивалось его последователями и получило более широкое распространение,

однако историческая традиция во многом была утрачена, а хронология, как таковой, ещё не существовало.

В результате возникли разнотечения в вопросе определения времени и места рождения и проповеднической деятельности Пророка, и локализации первоначального распространения его учения.

Если одни считают, что определённо не установлено, где и когда жил, и занимался проповеднической деятельности пророк Заратуштра, то другие полагают, что «он проповедовал своё учение в некоторых областях Восточного Ирана, в Средней Азии или в Афганистане...».

То есть, в течение двухсотлетнего периода написали столько противоречившие друг другу и самой логике исторического процесса, что без серьёзного научного анализа вряд ли возможно реально достичь каких-то результатов.

И А. Д. Мамоян продолжает свои научные поиски в этом направлении. Сначала он рассматривает те исторические обстоятельства, при которых возникла эта запутанная ситуация. Он пишет, что по мнению некоторых авторов, якобы бактрийский царь Гистасп (Виштаспа) стал покровителем Заратуштры и способствовал распространению зороастризма, а по мнению других – якобы во время своих скитаний по северным землям Персидской державы Заратуштра обратил в свою веру местного правителя по имени Виштаспа.

И здесь автор выражает своё удивление:

– И никто не задался вопросом: а разве тогда была «Персидская держава»? – Спрашивает он.

Далее он приводит и другие мнения, в соответствии которых предполагается, что Заратуштра родился где-то к северо-востоку от Аральского моря на территории современных Казахстана и Таджикистана, а некоторые склоняются к мнению, что место его рождения находится на Урале.

Почти два века, –резюмирует Мамоян, –учёные спорят по вопросу определения родины Заратуштры и региона первоначального распространения его учения, однако, после долгих споров в научном мире пришли к тому, что биографические сведения о Заратушtre скудны, противоречивы и недостоверны, и, таким образом, вопрос посчитали исчерпанным.

Но, несмотря на всего этого, – далее пишет он, – некоторые современные учёные не без основания полагают, что в имеющихся сведениях всё же есть определённая подсказка: если Заратуштра составил бы «Авесту» в эпоху правления ахеменидов (после 550 г. до н. э.), тогда в Священной Книге были бы упомянуты правители этой династии.

Конечно, по данному вопросу набралось так много разного рода противоречивых мнений, предположений и домыслов, и они так запутали ситуацию, что было трудно решить, с чего же начать поиски.

По его мнению, создаётся впечатление, будто кто-то преднамеренно подтасовывал факты, путал данные, искажал исторические сведения, чтобы невозможно было докопаться до истины. – И он был прав!

В результате он приходит к выводу для того, чтобы дальнейшие научные поиски увенчались успехом, надо найти ответы на следующие вопросы:

1. Каковы исторические предпосылки были для возникновения столь противоречивой и запутанной ситуации?

2. Где скрывается источник стольких противоречий и мотивов, порождающих такой сумбур и неразбериху?

И, чтобы разобраться со всеми этими предположениями, доводами, версиями, мнениями, он принимает решение, сначала определить, что имеется на данный момент, и только потом всё это систематизировать и подвергать многостороннему научному анализу.

И так, – констатирует он, – о Заратушtre пишут, якобы:

– в Гатах нет сведений ни о родине Заратуштры, ни о стране Кави Виштаспы, так как слушателям Гат она была хорошо известна;

– он родился на территории исторической области Бактрия в окрестностях города Балха (современный Афганистан);

- он жил в Радесе (ныне пригород Тегерана Рай [Rayy]);
- он родился на востоке Большого Ирана (VI–V вв. до н.э.);
- он жил в древнем Иране или в Средней Азии, к северо-востоку от Аральского моря на территории современных Казахстана и Таджикистана;
- он родился где-то на Урале, при этом даже упоминают городище Синташта и Аркаим в Челябинской области Российской Федерации.

Также полагают, якобы:

- определённо не установлено, где, когда жил и занимался проповеднической деятельности Заратуштра;
- его покровителем стал бактрийский царь (?! – А. Д.) Гистасп / Виштаспа, который и способствовал распространению зороастризма;
- во время своих скитаний по северным землям Персидской державы Заратуштра обратил в свою веру местного правителя по имени Виштаспа.

Очевидно, несмотря на противоречивости этих мнений, – заключает он, – всё же в них кроются интересные сведения-подсказки, которые несмотря на то, что не указывают на какие-то конкретные факты, наводят на мысль о несостоительности всех этих суждений.

И после сопоставления этих сведений и анализируя их комплексно, Мамоян приходит к выводу, что эти версии-предположения не только противоречат друг другу, но и признание достоверности одной означало бы полное отрицание другой. Естественно, было бы неправильно рассматривать их в общем контексте.

Вопрос осложняется и тем, что почти все учёные в своих исследованиях основываются на каких-то формальных сведениях и источниках, мотивы возникновения которых неизвестны, а их достоверность сомнительна. И при таком подходе логика естественного развития исторических событий этого периода отводится на второй план.

И, чтобы преодолеть этот искусственно созданный барьер, Азиз Джавоевич путём сравнительного анализа исторических данных о событиях этого периода приступит к реконструкциям картины естественного развития исторических процессов, чем и определяет правильное направление поисков исторических фактов этого исторического периода и деятельности Пророка Заратушты.

В процессе своих поисков он обращает внимание на мнение известного советско-российского востоковеда И. М. Дьяконова об этой ситуации: «... *До сих пор дебатируется вопрос о том, сложился ли этот памятник [«Авеста»] в Мидии или где-либо в Средней Азии. Обе точки зрения имеют сторонников как в советской, так и в зарубежной науке. Столь же невыясненным является и вопрос о времени сложения древнейших частей Авесты. Некоторые исследователи считают Заратуштру (Зороастра)... современником Виштаспы, отца персидского царя Дария I (522–485 гг. до н. э) ... Другие исследователи относят сложение древнейших частей Авесты к значительно более ранним временам...*»³ – И выражает мнение, что они могли бы пролить свет на многие стороны этого вопроса.

В такой непростой ситуации он проводит критический анализ сведений, сохранившихся в древних и средневековых источниках, в результате чего приходит к выводу, что все эти «предположения» не соответствуют логике естественного развития исторических событий и никак не вписываются в общую картину исторических процессов этого периода.

При рассмотрении этих версий и концепций у него невольно возникает вопрос: «*А как могло случиться, что в VI веке до н. э. человек из крайних восточных территорий ахеменидской державы (из современных Казахстана, Таджикистана или Афганистана) мог пройти в «северные районы» «Персидской державы»*,

³ И. М. Дьяконов, История Мидии, М. – Л., 1956, с. 50.

встретиться с «местным» правителем, обратить его в свою веру, а затем при его же поддержке и помочи распространить свое учение по всему большому Ирану?

— И сам же отвечает, что такое могло бы произойти только в сказках! Ведь религия не является товаром народного потребления (ковром, тканью или иным восточным изделием), который можно было бы по шёлковому пути перевезти на верблюдах содного конца огромной державы на другой и продать!

Ведь религия является особой формой общественного сознания, — объясняет он, — и её существование обусловлено совокупностью определённых норм, обрядов, культов и объединением людей в религиозную общину (приход). Возможно ли всё это претворить в жизнь (даже теоретически!), не владея языком конкретного общества, не зная его обычая и традиций? И всё это — в середине первого тысячелетия до н. э.?

И ещё один немаловажный нюанс: мог ли местный правитель (будь он царёмили сатрапом) принять незнакомого скитальца, подружиться с ним и стать его покровителем? Разве скитальцы могли тогда (да и сегодня) так легко приблизиться к царскому двору?

И после этого автор заключает, что из причисленных им выше аргументов, все версии, мнения и предположения тотчас рассыпаются как карточные домики, поскольку они изначально построены на вымыщенных сведениях и искажённых фактах, и были предназначены для неискушённых масс той эпохи — VI в. до н. э.

Он уверен, что подмена фактов и искажение исторических сведений в вышеупомянутом регионе начались ещё тогда, когда Куруш (будущий Кир II), сын персидского сатрапа и внук мидийского царя Астиага, вместе с недовольными вельможами и дворянством развязал мятежную войну против царя, предательски сверг его и захватил власть в стране.⁴

Далее он отмечает, что учёные, исследующие историю народов обширного географического ареала под названием Иран, имели под рукой в основном сведения персидских источников (ахеменидских, сасанидских, парфянских и др.), большая часть которых была написана на основе разного рода фольклорных сюжетов, придуманных придворными «историками»-сказочниками, и поэтому часто многие реальные исторические факты остаются без внимания, а исследования проводятся вопреки логике естественного исторического развития.

Подобные порочные традиции, —продолжает он, — сегодня продолжают влиять на формирование концепции научных исследований. Этот метод стал «научным» принципом официальной историографии таких государств, как Иран, Турция и некоторые арабские страны, во многом определяя линию их государственной политики.

Многие образцы подобного рода персидского (как и арабского и турецкого) «народного» творчества были созданы теми, кто был занят формированием официальной исторической «науки» этих стран. И подобные псевдонаучные исследования в своё время легли в основу державной историографии в этих государствах. В них собственную историю строят на отрицании истории других народов, без зазрения совести искажают исторические сведения, подменяют факты, переписывают историческое и культурное наследие этих народов себе. — заключает он.

Однако автор уверен, что не всё бесследно утеряно, несмотря, эти «сведения», сфабрикованные фальсификаторами, позже легли и в основу научных трудов многих исследователей других стран.

⁴ Альберт Олмстед, *История персидской империи*, Москва, 2012, сс. 36–38.; Дьяконов, Указ. соч., сс. 413–424.; Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрема, СПб, 1890–1907, сс. 238–239.; А. А. Опарин, Всемирная история и пророчества Библии, Харьков, 1997, сс. 54–58.; *Ezîz è Cewo, Èzdîîf: Divê mîrov rastîya wê li ku bigere?* Амед, 2017.; *Азиз э Джаво*, Эздинство: Где надо искать правду о нём? Амед, 2017, сс. 68–94.

И это он объясняет тем, что некоторые исследователи, изучая псевдонаучные публикации, затрудняются найти правдивые ответы на возникающие вопросы. Или всё это они принимают за чистую монету? А может быть, просто у них нет альтернативных источников? Или они не смеют идти против официальной «научной» концепции историографии тех стран, так как сами представляют свою официальную науку?

После такого раздумья Азиз э Джаво приходит к выводу, что первопричину существующих разнотений биографии Пророка надо искать именно с этой позиции. Ведь опыт показывает, что в истории человечества ничто бесследно не исчезает, рано или поздно всё тайное становится явным!

На этой ноте и он продолжает свои научные изыскания.

И в процессе изучения истории жизни и прореческой деятельности Заратуштры он перед собой ставит задачу: найти правильную оценку реальным историческим фактам и отсеять выдуманные истории. И для этого он определяет основные вопросы, на которых надо найти научно обоснованные ответы:

1. *Насколько вероятно, что пророк Заратуштра мог встретиться с двумя разными правителями, жившими в разные времена (притом оба – Виштаспа!), которые будто покровительствовали пророку во время его проповеднической деятельности?*

2. *Насколько всё это соответствует логике развития исторических процессов, общественных отношений и хронологии того времени?*

И, чтобы найти ответы на эти вопросы, он ещё раз возвращается к тому, что в разных версиях «биографии» Пророка Заратуштры встречаются два правителя, и оба упоминаются под именем Виштаспа. Согласно этим версиям, один из них был «царём» Бактрии на восточном крае державы ахеменидской, а другой – правителем её «северных земель».

Среди исследователей есть сторонники обеих версий.

Чтобы гипотетически определить, кто из них мог быть покровителем Заратуштры, Мамоян сперва выясняет, какое из этих предположений соответствует историческим реалиям того периода.

И это становится его первым реальным шагом на пути к определению места деятельности Пророка и региона первоначального распространения его учения – зороастризма, а значит, и предположительного места его рождения.

Для этого он свои научные поиски начинает с версии, связанной с именем бактрийского правителя Гистаспа (Виштаспа).

Он приводит исторические данные о Гистаспе, которые известны в традиционной историографии. А о нём известно, что после того, как в августе 465 года до н. э. в результате придворного заговора были убиты персидский царь Ксеркс I его старший сын Дарий, на престол входит его сын Артаксеркс (будущий Артаксеркс I). Также известно, что Артаксеркс устранил начальника царской охраны Артабана и евнуха Аспамитру, убив их в дворцовой схватке. А год спустя, в 464 году до н. э. брат Артаксеркса, сатрап Бактрии Гистасп (Виштаспа), поднимает восстание против него, терпит поражение и погибает. После этого, опасаясь дворцового переворота, Артаксеркс приказывает перебить и остальных братьев.

И здесь у Мамояна возникает справедливый вопрос: можно ли представить себе, что в обстановке, когда во дворце и вокруг него все только ждут момента, чтобы перебить друг друга, кто-то из правителей мог бы заниматься благотворительностью и даже быть покровителем какого-то незнакомого проповедника и помогать распространению чужой религии? К тому же сам Гистасп являлся не царём, а лишь сатрапом, и то на очень короткое время! Очевидно, что логика развития исторических событий и факты говорят не в пользу состоятельности версии о том, что, якобы, бактрийский сатрап Гистасп (Виштаспа) был покровителем Заратуштры.

Автор здесь приводит и другие обстоятельства, свидетельствующие о несостоенности этой версии. «Известно, – Объяснил он, – что в «Авесте» нет упоминаний ни об одном правителе из династии ахеменидов, правивших страной с 550 г. до н.э. То есть, Заратуштра жил и занимался проповеднической деятельности до эпохи правления ахеменидов и не мог встретиться с этим сатрапом, который был братом и современником Артаксерса I (464–425). А из истории доподлинноизвестно, что Артаксеркс I был шестым царём в списке ахеменидских правителей».⁵ А, вопрос о том, каковой на самом деле была история об отношениях пророка Заратуштры с Виштаспой, которого некоторые упоминают в качестве «местного правителя северных земель», а на самом деле был другом и покровителем Заратуштры, автор рассматривает отдельно...

Мамоян ещё отмечает, что некоторые авторы упоминают Кави Виштаспу, как «местного правителя северных земель», которого Заратуштра, якобы, во время своего скитания по этим землям обратил в свою веру. И обращает внимание на то, что на самом деле он в разных частях «Авесты» назван царственным покровителем и другом Заратуштры, вступившим на путь истины, следующим путём веры Спасителя. И в утверждение этому он приводит слова из Гат Заратуштры:

«... Кого же следует признать таким хорошим другом в первую очередь? – задаёт риторический вопрос Заратуштра и сам же отвечает на него: – Разумеется, это царственный покровитель пророка – вождь (кави) Виштаспа. К нему обращусь с восхвалениями Ахура-Мазды и Благой Мысли».⁶

И ещё:

«Так достиг Кави-Виштаспа властью этого союза,
С Мыслю Благой вступая на путь Истины Учения:
“Пусть святой Мазда Ахуранам по воле совершает!”»

Кави-Виштаспа – первый царь – покровитель Заратуштры и распространитель его Учения»⁷ ...

Обратите внимание: Заратуштра называет Кави Виштаспу вождём!

Сегодня уже ни осталось сомнений, что Кави Виштаспа был покровителем Заратуштры и распространителем его учения.⁸

Но всё же в разных источниках и энциклопедических статьях говорится, что ни страна, где Виштаспа правил, ни время его жизни достоверно не известны, хотя его реальное существование обычно не подвергается сомнению.

Интересная формулировка, не так ли? – Мамоян задаётся риторическим вопросом и продолжает: – Разве это не парадокс?

Возможно ли, чтобы человек правил державой, занимался благотворительностью, был покровителем Пророка, но достоверно о нём ничего неизвестно?

Откуда такое разночтение? Ведь существуют более достоверные исторические сведения, но учёные никак «не могут» найти следы реально существующего государства, его царя и их Пророка.

Да, конечно, ничего не будет известно, – продолжает Мамоян, – если в многовековой истории всё было искажено до такой степени, что сведения о реально существовавшем государстве и его благородном царе превратили в средневековый миф о призраках!

Далее и на другой парадокс обращает внимание он: – ... В одних текстах

⁵ И. М. Дьяконов, Указ. соч., сс. 47–54.; Энциклопедический Словарь, сс. 881–884.; Опарин, указ. соч., с. 56.

⁶ Гаты Заратуштры, Пер. с авестийского, вступ. ст., ком. и прил. И. М. Стеблин-Каменского, Санкт-Петербург, 2009, с. 123.

⁷ Гаты Заратуштры..., с. 153.; Азиз э Джаво, Указ. соч., сс. 71–73.

⁸ Ричард Фрай. Наследие Ирана, Москва, 1972., сс. 62–63.

Виштаспа представляется как идеальный царь, борец за истинную веру и праведность, подчёркивается его воинская доблесть, а в других ему приписываются черты завистливости и безрассудства.⁹

Откуда такое противоречие в этих, так называемых, «сведениях», мнениях и представлениях? – Задаёт он риторический вопрос и продолжает свои размышления в этом направлении. Он объясняет, что, несмотря, после захвата Курушем власти в Мидии, персидские новоявленные правители на государственном уровне начали методично искажать историческую хронологию, подменять факты, имена, последовательно и целенаправленно переписали историческое и культурное наследие мидийского (читай: курдского) народа себе, сегодня всё равно можно найти множество следов истинной истории.

Что подменяли исторических фактов и фальсификация сведений о событиях прошлого никогда не прекращались. Они легли в основу «научного» метода официальной историографии и государственной политики упомянутых стран. – Констатирует Мамоян и размышляет дальше: – ... И сегодня не только удивительно, что в мире уже постепенно привыкают к этим псевдонаучным теориям, но и грустно признать, что и исследователи цивилизованных стран спокойно пользовались и сегодня пользуются этими искажёнными сведениями и в своих научных работах цитируют их в качестве достоверных источников.

Понятно, что они пользуются тем, что у них имеется, а кроме персидских источников у них под рукой ничего другого нет. Некоторые же исследователи либо могут научно опровергнуть конкретные факты фальсификации истории, либо стараются не выйти из рамок государственных «норм» ведения «научной» деятельности. В результате такого подхода сегодня в истории народов этого региона и всего мира существуют столько неизвестных страниц.

И, чтобы история не превратилась в хронологию средневековых парадоксов, чтобы исторические события перестали выглядеть мифами-сказами, чтобы было понятно, о чём на самом деле идёт речь, надо найти нить логического развития исторических событий, пройти по ней и по отдельным фрагментам реконструировать общую историческую картину того периода. – Убеждён он. – А как быть, если исторические факты искажены до такой степени, что крайне сложно их восстановить? Как быть, если тысячелетиями методично и целенаправленно их искажали, а исторические реалии довели до такого неузнаваемого состояния, что едва ли возможно хоть как-то восстановить приблизительную картину прошлых событий? – Задаёт Мамоян вопрос и продолжает свои поиски «потерянных» страниц истории...

...И на этом пути на основе принципа, что мир и история человечества не ограничиваются одной Персией, – продолжает Мамоян, – надо на исторические процессы посмотреть шире, и тогда можно найти множество интересных сведений, относящихся к разным периодам истории этого региона. Ведь вокруг были и другие народы, и государства – великие и малые. И они оставили заметный след в истории мирового исторического развития. Интересные сведения сохранились в письменных памятниках этих народов. – Далее пишет он, – Часть источников исследована, остальные ждут своего часа. И сегодня даже в рукописях древности можно найти сведения, на которые в своё время «не обратили» внимание исследователи.

Далее он отмечает, что в этом вопросе особый интерес представляют дошедшие до наших дней древние армянские рукописи, в которых сохранились ценные сведения об истории не только армянского, но и других народов и стран региона: курдов-мидян, ассирийцев, персов-ахеменидов, сасанидов, парфян и др. Что эти источники могли бы

⁹ Мирча Элиаде, История веры и религиозных идей, Т. I, Москва, 2002, сс. 281.; Мифы народов мира:энциклопедия, Гл. ред. С. А. Токарев, Москва, 1980, сс. 198-282.; Азиз э Джаво, указ. соч., сс. 68–70.

пролить свет на многие неизвестные страницы истории. Что среди этих источников особый интерес представляет «История Армении» Мовсеса Хоренаци (V век н. э.) – отца истории армянского народа.

Конечно, в упомянутой книге Мамояна есть широкий обзор армянских источников, он их подвергает многостороннему научному анализу, проводит лингвистический-этимологический анализ имён и терминов, но это совсем другая тема. Я здесь приведу лишь некоторые выдержки, касающихся данному вопросу...

Интересный факт: несмотря, Хоренаци по настоению армянского полководца

В в., правителя и мецената Сахаку Багратуни был вынужден включить в свою книгу «История Армении» и персидский миф о мидийском царе Астиаге Тысячеконнике (арм. Ֆյորշիշի Շժանհակ / *Byuraspri Aždahak*), который, говоря современным языком, является наглядным примером применения «грязных полит-технологий» в древнем мире, однако, не преминув при этом написать своё негативное отношение к нему, считав его «вздором, нелепицей».¹⁰

И Мамоян приводит слова Мовсеса Хоренаци обращенные к Сахаку Багратуни: «*Что за нужда тебе в этих вздорных мифах, или же на что тебе эти бессмысленные и бездарные словосочетания? <...> Ибо сверх всего им (персам – прим. А. Д.) самим непонятные...*»¹¹ – И далее:

«...Что за (странные) влечения у тебя к мерзостным и нелепым мифам о Бюраспи Аждахаке? Или ради чего ты занимаешь нас несуразными и нескладными персидскими былинами, а лучше сказать – небылицами о первом не благом его благодеянии, о служении ему демонов, о невозможности сорвать сорвавшегося лживого, о целовании плеч и нарождении из них драконов...

...Сегодня собственной рукой излагаю их ненавистные мне слова и дела, дажезвук которых был противен моим ушам; передаю их стародавние сказы, им самим непонятные, вкладывая смысл в их бессмысленность, лишь бы это доставило тебе удовольствие или пользу. Но оцени меру нашего отвращения к этим словесам (потому), что мы не удостоили включить упомянутые мифы ни в первую, изложенную нами книгу, ни в заключительную главу, а (приводим их) отдельно и обособленно. И начну так.

...Яузнал... это в халдейской книге. Он (Астиаг – прим. А. М.) хотел научить всех общему образу жизни и говорил, что никто не должен иметь ничего в собственности, но всё должно быть общим. И всё у него было открыто – и слова, и дела. Он не имел тайных мыслей, и всё, что таилось на сердце, при всех предавал гласности (своими) устами. И установил право (свободного) дневного и ночного входа и выхода (к себе) для друзей. Это и было его упомянутое выше первое не благое благодеяние».¹²

«Интересно, не так ли? Разве Астиаг не является первым сподвижником идеи социальной справедливости в истории человечества?! – Мамоян задаёт риторический вопрос и объясняет: – Наверное, это и стало причиной того, что близкие люди предали его, приняв участие в его свержении, тем самым поставив точку в истории Мидийской империи.

И другой примечательный момент, как пишет Мамоян, до XVI века курды и мидяне для армян были одним народом (говоря «курды», армяне подразумевали мидян, и наоборот, говоря «мидяне», подразумевали курдов).¹³ Они также и курдов, и мидян

¹⁰ Մովսես Խորենացի. Հայոց պատմություն. – Երևան, 1991 // цит. по: *Мовсес Хоренаци, История Армении*, изд. Айастан, Ереван, 1990, сс. 89–92.; *Ազիզ է Ջասաւ*, Указ. соч., сс. 72–78.

¹¹ *Мовсес Хоренаци*, Указ. соч., сс. 89–92.

¹² *Ազիզ է Ջասաւ*, Указ. соч., сс. 72–78.

¹³ А. Мамоян, «Где же историческая правда?», https://kurdistan.ru/2013/06/10/articles-19054_Gde_zhe_istoricheskaya_pravda.html; А. Мамоян, «Армянский богослов начала XX века об эздиан и эздианстве», <http://kurdistan.today/armyanskij-bogoslov-nachala-xx-veka-ob-ezdiante-i-ezdianstve/>.

знали как потомки Виштаспа, из его рода (арм. виштаспазун). Однако, несмотря на то, что персы путём придворного мятежа захватили власть в Мидии, строили своё государство на её основе, стали фактическими правопреемниками Мидийской империи, но соседние армяне никогда не ассоциировали их с мидянами, несмотря на то, что были их вассалами. А курды и мидяне для армян исторически всегда были одной нацией.

Он отмечает, что об этом сохранились достоверные письменные свидетельства в средневековых армянских источниках, и приводит некоторые из них:

«...На рассвете пришли мидяне, которые называются курдами». Событие, о котором здесь идёт речь (то есть приход курдов-мидян в армянскую церковь Цпн), происходило 19 мая 1426 г.¹⁴

«...Курды, жители той страны, которые называются мидянами». – Из рукописи XVI века.¹⁵

Интересное сведение есть и у Хачатура Абовяна. Вот, в примечаниях к очерку

«Курды» что пишет он: «Чамчян в своей [книге] *История Армении* (том 1, глава 10, стр. 100), перечисляя всех мидийских наместников, начиная с Арбукеса до Диовкеса, по греческим историографам, как Геродота, Диодора, Аликара и других, говорит, что мидяне (т.е., древние курды) жили при этих своих князей совсем раздельно...»¹⁶ Далее Азиз э Джаво пишет, что в работах армянских авторов более близкого

нам времени – начала XX века встречаются аналогичные сведения, и приводит некоторые выдержки из книги армянского богослова начала XX в. архимандрита С.В. Тер-Манвеляна: «Եզիդի կուրմանջ» («Езиды-курманж»):

«...потомки мидян эздиане-курманджъ...»

«потомки Астиага Тысячеконника, нынешние эздиане...»

«...последние потомки Экбатана – былого великого государства, курманджы-эздиане...».

«Наши сегодняшние доброжелательные соседи курманджы-эздиане... являются ветвью наших былых могущественных соседей – мидян, потомков Астиага из рода Виштаспа».¹⁷

Однако в жизни народов в процессе исторического развития не всё прошло так гладко. – Далее размышляет Мамоян. – В разные периоды истории в их взаимоотношениях происходят разные изменения, которые влияют на развитие многих сфер их жизни, и в зависимости от них многое меняется в понятиях и представлениях людей, многое искажается...

Известно, что в истории ничего бесследно не исчезает! И эту истину ещё никому не удалось отменить. – Констатирует Мамоян и продолжает свои научные изыскания... – Настаёт время, и то, что когда-то считалось безнадёжно потерянным, благодаря научным исследованиям ученых, становится достоянием человечества.

История знает немало таких случаев.

В каждую эпоху перед научным сообществом возникают аналогичные вопросы. Часто на них находят ответы, и все становится на свои места.

Но случается и так: наступают новые времена, появляются новые обстоятельства и новые люди, которые на основе старых доктринальных, окаменелых

¹⁴ Արիստակես Տևկանց. Հայերգ, – Թիֆլիս, 1882, էջ 175 – 180 // Аристакес Тевканц, *Այերց*, Тифлес, 1882, сс. 175–180.

¹⁵ Հայաստանի Մատենադարան. XVI դարի ձեռագիր № 1495, էջ. Էջ. 142ա և 142բ // Матенадаран Армении, *Институт древних рукописей*, рукопись XVI века, № 1495, сс. 142а и 142б.

¹⁶ Արմենիան Խ. Երկերի իականար ժողովածու, ուժ հասորով, ուժեղորդ հասոր. – Երևան, 1958, էջ 284 // X. Абовян, *Полное собрание сочинений*, Том восемь, Ереван, 1958, с. 284.

¹⁷ Տիր-Մանուկյան Ս. Վ., Եզիդի կուրմանջ, Վիալյան, 1910 // С. В. Тер-Манвелян, *Եզиды-курманжъ*, Ахалцихе, 1910, сс. 3–6 и 41.

искажённых и фальсифицированных сведений препятствуют раскрытию исторической правды.

Вроде мы живём в эпохе научного прогресса, но даже сегодня, опираясь на «персидские мерзостные мифы—былины—небылицы» (как ещё в V веке н. э. справедливо их называл Мовсес Хоренаци!), «историки» формируют искажённое представление о целом народе....

Как уже было упомянуто, в древних источниках имя Виштаспы трактуется как идеальный царь, борец за истинную веру и праведность, особо говорилось о его воинской доблести (почти такие же, которые Мовсеса Хоренаци «...узнал в халдейской книге», о сыне Виштаспы – Астиаге!) ... Но всё же, в отдельных источниках о нём встречаются всякие вздорные «характеристики».

Почему?

В книге Мамояна было рассказано, как в Мидии к власти пришёл персидский сатрап Куруш, сын персидского сатрапа и внук последнего царя Мидии Астиага. Естественно, до свержения своего деда Куруш вёл активную пропагандистскую кампанию против него и среди вельмож, и среди простого народа, чтобы ослабить его позиции. Через своих людей он распространял вздорные мифы – былины – небылицы про собственного деда. И, наверное, эти мифы были восприняты всерьёз, так как, они исходили от самого внука царя, человека, который, как говорится, был «своим» и во дворце, и в царской семье.

Это, наверное, сыграло определённую роль в свержении Астиага, поскольку после того, как царя лишили трона, эти ложь и клевета продолжали распространяться среди соседних народов, особенно, вассальных. Как известно, устное творчество порой не имеет родины.

На основе таких мифов свои первые шаги и начала делать персидская официальная историография.

По-видимому, позже подобные мифы легли в основу определённых эпизодов произведений древних авторов, в том числе «Истории» Геродота.¹⁸

И Мамоян приходит к выводу, что именно здесь находится ключ как к разгадке персидского мифа о последнем мидийском царе Астиаге Тысячеконнике,¹⁹ так и к осмыслиению истории взаимоотношений легендарного Кави Виштаспы и Пророка Заратуштры.

Именно персидские дворцовые сказочники-«историографы» начинают методично подменять исторические факты, искажать события, подменять имена исторических персонажей и всё так запутывают, как будто и вовсе их не было. – Продолжает он. – Совсем не удивительно, что в такой атмосфере должна была возникнуть абсурдная формулировка об истории жизни и деятельности легендарного царя Кави Виштаспы и его родины: «...ни страна, где он правил, ни время его жизни достоверно неизвестны, хотя его реальное существование обычное подвергается сомнению». – Говорится в заключении историков. – То есть, по волезаговорщиков и их пособников-предателей пропал этот славный эпизод мидийской истории и исчез из исторической хронологии.

Исходя из этого, можно с большой вероятностью предполагать, что здесь же кроется, и причина того, почему историки никак не могут определить ни страну, ни время правления Кави Виштаспы и проповеднической деятельности Пророка Заратуштры.

Однако это лишь одна сторона вопроса!

¹⁸ Геродот, История, Кн. I., Гл. 107, 125 и 130.

¹⁹ *Unqulu hmp̄l̄iugh. Հայոց պատմություն*. – Երևան, 1991; цит. по: Хоренаци, Указ. соч. с. 89–92.

Азиз э Джаво с рассмотрения данной формулировки и продолжает свои изыскания:

«Так как, жизни Кави Виштаспы и Пророка Заратуштры взаимосвязаны и «его (Виштаспы) реальное существование обычно не подвергается сомнению», – продолжает он, – посмотрим, что известно исторической науке о жизни этого легендарного царя и, в частности, о времени его правления и его стране вообще.»

Вот что сообщает об этом периоде известный американский иранист Ричард Фрай: «У нас нет данных, которые позволили бы точно установить даты жизни Зороастра; можно лишь заключить, что он, скорее всего, жил в период, предшествующий образованию ахеменидской державы...»²⁰ – А отсюда вытекает логический вывод: если Пророк жил и занимался проповеднической деятельности до образования ахеменидской державы, значит, это было тогда, когда еще существовала Мидийская империя. И здесь даже предполагать не нужно: около стадвадцати лет назад в научном мире уже сложилось мнение, что учение Заратуштры было религией древних жителей Ирана, первоначально мидийцев и бактрийцев, а затем персов времён Ахеменидов и Сасанидов.²¹

Мамоян отмечает, что для определения возраста Пророка и времени обращения царя Виштаспы в зороастризм Ричард Фрай проводит весьма интересные подсчёты и на этой основе делает логические выводы: «...Не следует забывать, – пишет Фрай, – что 588 г. до н. э. может соответствовать дате обращения царя Виштаспа в веру Зороастра (в это время, по преданию, пророку было 42 года)... Согласно той же традиции, – продолжает он, – пророк умер в возрасте 77 лет, так что, если задаться целью отыскать исторические даты Зороастра, основанные на приемлемых предположениях и на поздней зороастриской традиции, то 628–551 гг. до н. э....»²²

И дальше, используя исторические сведения, свидетельствующие о мидийском начале ахеменидской (и не только этой) культуры, Ричард Фрай продолжает: «... в древнеперсидских надписях представлены важные по значению термины, имеющие скорее мидийскую, нежели персидскую форму и указывающие на то, что они заимствованы Ахеменидами с севера» (то есть из Мидии – А. Д.). А затем для подтверждения правдивости своего мнения он приводит слова Страбона: «Мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычая армян и еще раньше персов, их владык и преемников господства в Азии. Например, так называемая персидская “стола”, их страсть к стрельбе из лука и верховой езде, служение царям, царские облачения и божественное почетание царей подданными перешли к персам от мидийцев».²³

То есть, несмотря на то, что многие исторические факты усилиями персидских дворцовых сказочников были искажены или утеряны, всё же при помощи этимологического разбора и сравнительно-исторических исследований можно восстановить «пропавшие» термины и имена, а впоследствии и естественный ход исторических процессов.

Об этом существует и предположение у И. М. Дьяконова. Несмотря, он однозначно не говорит, что зороастризм возник в Мидии, и даже если приводит какие-то предположения, то делает это с большой осторожностью, тем не менее, в его предположениях есть определённая подсказка: «...Особое место в области источников по истории Мидии занимает Авеста – священная книга зороастриской догматической религии. ...Нет сомнения, что громадное большинство этих верований и представлений не придуманы зороастризмом, а взяты более или менее

²⁰ Ричард Фрай, указ. соч., сс. 49 – 50.

²¹ Энциклопедический Словарь..., сс. 881–884.

²² Ричард Фрай, указ. соч., сс. 52–53.

²³ Ричард Фрай, указ. соч., с. 135.; Страбон, География., кн. XI., Гл. XIII., П. 9.

готовыми из числа народных верований предшествующих времён. Поэтому и для истории культуры ираноязычных, а в какой-то мере и остальных племён Мидии, Авеста является важным источником».²⁴ Надо отметить, что и в другом месте в его выводах тоже, как бы, нет уверенности, что всё это относится к Мидии, но и нет определённого отрицания. И свою мысль он высказывает оговоркой: «... если опираться на данные древнейших частей Авесты, которые рисуют условия если не мидийские, то во всяком случае очень близкие к ним...».²⁵

Подвергая научному анализу различные исторические данные и сведения, Мамоян делает следующие выводы:

- зороастранизм возник в Мидии до дворцового мятежа персидского вассала Куруша и прихода к власти представителей ахеменидской династии;
- зороастранизм начал развиваться и распространяться в Мидии примерно с 588 г. до н. э., когда Кави Виштаспа принимал его вероучение;
- царственным покровителем Заратуштры и его религии был вождь Кави Виштаспа, о чём говорится в Гатах;
- после появления новых исторических сведений и фактов путём их разностороннего анализа уже возможно выяснить, где же кроется правда, а где домыслы, и уверенно и открыто говорить о том, о чём раньше были только догадки.

И научные изыскания Мамояна шаг за шагом приближают его к разгадке тайн жизни легендарного царя Кави Виштаспы – покровителя Пророка Заратуштры.

«И теперь перед нами стоит важный вопрос, – далее пишет он: «Почему в исторической хронологии не упоминается имя Кави Виштаспы? Ведь в Гатах Пророка Заратуштры есть прямая хвала в его адрес, а в древних и более поздних армянских источниках мидян, последнего царя Мидии – Астиага, и самих курдов представляют его именем и называют их его потомками!»

Почему?

Когда у нас уже есть определённый расклад временного деления исследуемого периода, – продолжает Мамоян, – можно путём сравнительного анализа исторических фактов и сведений продвигаться дальше и определить, о каком царе на самом деле идёт речь.

Теперь уже известно, что Заратуштра жил в Мидии и занимался проповеднической деятельности до 551 г. до н. э.

Согласно подсчётом Ричарда Фрая, Пророк обратил Виштаспу в зороастранизм в 588 г. до н. э.

А согласно традиционной исторической хронологии, в это время Мидией правил царь Киаксар (Uvaxšatra, 625–585 гг. до н. э.).

Что же получается?

Ведь, согласно подсчётом Ричарда Фрая, временем обращения Кави Виштаспы в зороастранизм является 588 г. до н. э., результаты сравнительного анализа исторических сведений говорят в пользу предположения, что Заратуштра жил и занимался проповеднической деятельностью в Мидии. Также известно, что Кави Виштаспа был покровителем Пророка, и сам Пророк Заратуштра в Гатах его называет «царственным покровителем и вождём». А в древних армянских рукописях и мидяне, и их потомки – курды – упоминаются, как потомки Виштаспы... То есть, всё говорит о том, что царственным покровителем Заратуштры и вождём Мидии был Кави Виштаспа...

И всё это логично!

Ну, а как быть с этими разными именами: Виштаспа и Увахшатра / Хвашатра / Киаксар?

Очевидно, все данные совпадают, кроме имён!

²⁴ И. М. Дьяконов, указ. соч. с. 45–55.

²⁵ Там же, с. 416.

Откуда такое расхождение? Не могло же быть, что два разных человека в один и тот же период времени правили одной и той же страной?

Мистика!

Как же разобраться в этой путанице? – Задаётся он вопросами и продолжает. – Выше мы рассмотрели основные возможные ответы на эти вопросы. Для этого мы обратили внимание не на древние или средневековые мифы и сказы, а на те логические предположения, которые были выдвинуты некоторыми учёными. И, развивая эти гипотетические выводы на основе исторических фактов, мы высказали своё мнение. Но потом столкнулись с этим казусом, который становится камнем преткновения на пути наших изысканий.

Однако, несмотря ни на что, наши поиски продолжились.

А что, если усилиями персидских дворцовых сказочников-фальсификаторов исторические факты были перепутаны или искажены до неузнаваемости? Как быть тогда? Ведь сегодня, после того, как мы обратили внимание научного мира на тот персидский миф, который Мовсес Хоренаци в своё время включил в книгу

«История Армении», уже стало возможным познакомиться с предметным доказательством искажения истории. И у нас появилась возможность смотреть на исторические события реалистично и осмыслить их научно.

Плюс ко всему этому, ведь существуют и другие древние источники. Ведь поиски могут продолжаться и в них?

Наряду с этим, есть ведь и другая сторона проблемы: все ли правила и принципы проведения таких сложных и серьёзных работ, как дешифровка текстов, были соблюдены?

Вопрос не праздный! – Пишет Мамоян и проводит этимологический разбор ряда терминов. – Если рассмотреть череду терминов, которые известны нам, то окажется, что здесь не всё в порядке. Посмотрите: то же имя Виштаспа в разных текстах упоминается по-разному: Гоштасп, Гуштасп, в греческих источниках – Гистасп. Кроме этих, существуют и другие формы слов со схожим окончанием: Бюраспи (у Хоренаци), Рухрасп (у Фирдоуси) и Пурушасп (имя отца Пророка Заратуштры). При рассмотрении этих форм выясняется, что все они в конце имеют морфему «асп». То есть, эти формы являются разными производными словами, составленными с той же морфемой «асп» (лошадь).

Слово Бюраспи, встречающееся в армянских источниках, объясняется как Тысячеконник (*րյուր / buyr* – армянское произношение курдского слова *r'ur'/r'ir'* – много, множество, которое в армянском используется в значение: несметный, бесчисленный, неисчислимый, бессчтный, несчтный, как и: тысяча/десять тысяч + *asp*, курд. – лошадь). Если слово бюраспи сравнить с именем отца Пророка Заратуштры – Пурушаспа, то вырисовывается интересная картина: армянский вариант *բյուրասպ / buuraspi* и имя отца Пророка – Пурушаспа (*Purušaspa*) имеют схожие формы! А ~~разве~~ это не является ещё одним доказательством (пусть косвенным) мидийского происхождения Пророка Заратуштры? – А по поводу имени Виштаспа у академика И. М. Стеблина-Каменского есть интересное видение: «... Царя-покровителя Заратуштры звали Виштаспа (*авест. Vištaspa <*vi-śita-aspa*), что буквально может значить “Отпущенno-лошадный” (“Тот, чьи лошади отпущены”, т.е. то ли выпущены пастись, то ли разбежались?).»²⁶ – И это, с точки зрения этимологического анализа конкретной морфемы, представляет определённый интерес, однако, насколько мы сможем рассмотреть такое объяснение в общем, концептуальном вопросе, стоящем перед нами, сегодня однозначно трудно сказать. – Говорит Мамоян по данному поводу. – И дальше развивает свое научное предположение:

Добавлено примечание ([U1]):

²⁶ Гаты Заратуштры..., с. 20.

Здесь могут быть два предположения: или эти морфемы – разночтение одногои того же слова, или же они являются разными словами. Однако, чтобы ни было, здесь очевидно одно: в составе всех этих слов присутствует слово «asp/асп». А это даёт основание заметить, что:

- или армянский вариант бюраспи означал: [тот, кто имел] тысячи всадников, то есть, человек (Астиаг), имеющий тысячу (десятки тысяч) всадников, или армянское объяснение этого слова является таким же примером народной этимологии, как объяснение слова Аждахак;
- или существование этих слов исходит от коневодческой культуры мидян, которой они в древности славились.

По данному поводу у И. М. Дьяконова есть интересное сведение. Он пишет, что: «...Особо славились в древнем мире кони, разводившиеся на Нисейской равнине в Мидии, и ассирийцы получали с мидян дань почти исключительно конями...».²⁷ Таким же образом можно объяснить и значение слова 'Пурушаспа' – имени отца Заратуштры. Это слово можно означать или: владелец множества коней, так как онне был царём или полководцем, или же, (человек) имеющий множество всадников, так как, жрецы одновременно были и царями...

А с другой стороны, в древних армянских источниках мидяне и последний царь Мидии Астиаг, а позже и курды упоминаются как виштаспазуны, то есть, из рода Виштаспы, потомки Виштаспы. Это является ещё одним свидетельством того, что Виштаспа был реальным царём Мидии. И это не подвергается сомнению, так как армяне не понаслышке знали курдов, они с древних времён (больше 2500 лет) живут с ними в соседстве. По этому поводу можно ещё раз вспомнить слова Страбона о том, что мидийцы являются родоначальниками обычав армян и ещё раньше персов, их владык и преемников господства в Азии...²⁸ – И другое: как уже было сказано выше, во время правления этого легендарного царя Мидии армянским беженцам были предоставлены земли для обитания, а позже по его же велению короновали армянского молодого предводителя (Паруяра), и тем самым была заложена основа армянской государственности.²⁹

Однако вопрос существования разных имён ещё нуждается в более глубоком научном анализе... – Далее пишет Мамоян и продолжает свои научные поиски, и предлагает читателю, самому осмыслить его лингвистическо-этимологический разбор и отдельные замечания по некоторым аспектам изучения данной темы, а сам продолжает свои изыскания, чтобы найти вразумительные ответы на вопросы, связанные с разночтением имён и терминов в древних текстах «Авесты».

Ход дальнейших исследований подсказывает ему, что главная проблема всей этой запутанной ситуации заключается в самом научном подходе к изучению текстов Священной Книги.

Изучая авестийские тексты и наскальные надписи, найденные на территории Курдистана, исследователи, не только не принимали во внимание курдские языковые реалии, но и при их расшифровке даже не рассмотрели вопрос возможного сравнения языковых материалов текстов с материалами разных диалектов курдского языка. И для того, чтобы правильно расшифровать слова и языковые формы древних текстов, прибегали к «помощи» персидского языка, так как этот язык всегда у них был «под рукой». – Констатирует он и разъясняет дальше: – Между тем первые авестийские тексты были сформированы в Мидии, а прямыми потомками мидян являются курды и курдский язык, со всеми своими диалектами, является результатом естественного

²⁷ И. М. Дьяконов, Указ. соч., с. 152.

²⁸ Страбон, указ. соч., с. 525.

²⁹ А. Мамоян, “А где тут историческая правда?”, http://kurdistan.ru/2013/06/10/articles-19054_Gde_zhe_istoricheskaya_pravda.html; Азиз э Джаво Мамоян, “Историческая дилемма или идея фикс?”, <http://kurdistan.today/?p=20739>; Азиз э Джаво, указ. соч., сс. 82–85.

развития мидийского языка. И если в процессе расшифровки текстов провели бы сравнительный анализ слов и лингвистических конструкций с курдскими аналогиями, разночтений было бы меньше...

Не без основания Ричард Фрай замечает, что ...в древнеперсидских надписях представлены важные по значению термины, имеющие скорее мидийскую, нежели персидскую форму и указывающие на то, что они заимствованы ахеменидами с севера, то есть, у мидян.³⁰ Такое видение американского учёного в принципиально, только заметим, что здесь речь идёт не о каких-то заимствованиях терминов, а о текстах надписей в целом, так как сами тексты были составлены не на каком-то придуманном «древнеперсидском», а на мидийском языке!

Не могли же бесследно исчезнуть все памятники мидийской письменной культуры? Ведь языком государственного управления этой империи был мидийский: на нём были написаны указы, распоряжения, приказы, вердикты, послания, в том числе и наскальные надписи! На нём создавались литературные произведения, и развивалась культура великой державы!

Разве могли все эти ценности бесследно исчезнуть в течение каких-то 20-30 лет?

Ведь Кир II, после свержения своего деда, в основе государственной системы империи не изменил ничего. Ни государственный строй, ни систему управления, ни государственный язык (мидийский), ни могучую регулярную армию, ни государственную религию (зороастризм). И всё это Киру осталось в наследство, как внуку Мидийского царя. Только иди и царствуй!

И, естественно, все древние памятники, сохранившиеся на этих территориях, в основном являются мидийскими.

Мидийская империя существовала более 120 лет и больше двух веков – с 550 по 331 г. до н.э. – в виде Мидо-персидской империи. Её государственным языком был мидийский, и все письменные памятники были созданы на этом языке. Ведь не без основания она и после захвата власти Киром ещё долго не теряла былую славу предков и называлась Мидо-персидской империей.³¹

Плюс ко всему этому и сам Ричард Фрай приводит слова Страбона о том, что мидяне являются родоначальниками обычая армян и ещё раньше персов, их владыки преемников господства в Азии...³² И эти слова которые как бы обобщают вышесказанное.

Здесь надо отметить, что Страбон под словом «обычай» скорее подразумевал культуру, в широком понимании этого слова. – Объясняет он и проводит интересные исторические факты и на основе их анализа раскрывает историческую правду: И потому, когда говорят, что древних памятников мидийского языка не сохранилось, это, мягко говоря, научно не корректно. Тем более псевдонаучным являются термины: «древнеперсидский» или «авестийский» языки, искусственно придуманные за письменным столом.

О том, как появились эти термины, есть интересные сведения у С. Н. Соколова. Он пишет, что лишь два древнеиранских языка дошли до нас в памятниках: «древнеперсидский и авестийский». «...Один из них, – пишет он, – сохранившийся в клинописных надписях ахеменидских царей V–IV вв. до н. э. – Дария, Ксеркса и других, несомненно, был родным языком самих этих царей, происходивших из области Парса (Персида, современный Фарс), что позволяет дать ему точное название “древнеперсидский”».³³

Откуда такой подход, который, мягко говоря, идёт в обход логики?

³⁰ Ричард Фрай, указ. соч., М., 1972, с. 135.

³¹ Опарин, указ. соч., сс. 54–58.; Страбон, указ. соч., с. 524.

³² Ричард Фрай, указ. соч., с. 135

³³ Соколов, С. Н., Авестийский язык, М., 1961, с. 8.

Все «аргументы» для такого «вердикта» – считать этот язык «древнеперсидским» – не выдерживает никакой критики.

Посмотрим, почему.

В самом деле, если даже предполагать, что Дарий, Ксеркс и другие руководители пост-мидийской империи были из области Парс, разве это означает, что тогда существовал письменный персидский язык, и они сами владели им? И, ктому же, как было сказано выше, после мятежного переворота эта держава сохранила все свои государственные атрибуты, в том числе и государственный язык – мидийский, да и сама держава ещё больше двух веков считалась Мидо-персидской империей.³⁴

И ещё одно немаловажное обстоятельство: клинописная надпись в Бихестуне, высеченная на скале по приказу Дария I (521–485), находится в районе юго-западнее от столицы Мидии г. Экбатан (ныне – Хамадан, в восточной части Курдистана).

В связи с этим, кто сможет ответить на следующие вопросы:

1. Почему эти надписи не были высечены в области Парс?
2. На каком языке они могли бы быть высечены спустя 30 лет после предательского переворота, организованного Киром II, при том, что эта империя ещё долго являлась Мидо-персидской?

Так, насколько научно оправдано, что при расшифровке этих надписей не были использованы сравнительные материалы разных диалектов курдского языка? И вообще, насколько научно, называть язык, на котором были высечены эти надписи, «древнеперсидским»? На основании того, что эти тексты спустя двух тысяч лет были найдены на территории персидского государства? То есть, получается, что по этой логике язык древнегреческих надписей, найденных на территории современной Турции, можно считать турецким?

Где тут логика?

Используя такой же произвольный подход, язык Священной Книги зороастризма назвали «авестийским». Вот что пишет С. Н. Соколов о том, как это происходило: «...*Авеста прошла долгий путь сначала устной, а затем письменной традиции. Исходную точку этой традиции... трудно определить, и поэтому язык этого памятника приходится условно называть языком Авесты, или "авестийским" ...*».³⁵

Вот так, легко и просто!

Очевидно, что оба термина условные и под собой не имеют никакой научной основы. – Заключает Мамоян и высказывает своё видение по поводу научного анализа этих терминов:

Считаем, что не будет лишним, ещё раз подчеркнуть, что поскольку «Авеста» была создана Пророком Заратуштой в Мидии, а большинство надписей находятся на территории Курдистана (Мидии), было бы логичным при расшифровке и авестийских текстов, и наскальных надписей, наряду с материалами других иранских языков, в первую очередь учитывать языковые реалии курдского, так как курдский является естественным продолжением мидийского языка.

Кроме этого, было бы правильным и научно оправданным в этом процессе вместе с материалами иранских языков использовать и армянский, так как в этом языке сохранились тысячи иранских заимствований, многие из которых не сохранились ни в пехлеви, ни в новоперсидском, поскольку после принятия ислама персы как всё зороастриское культурное наследие, так и письменные памятники, считали «скверными», и уничтожили их. Большинство из этих слов в составе армянского языка сохранились своими оригинальными формами (Гр. Ачарян приводит список 1405 таких слов), из-за чего учёные до середины шестидесятых годов

³⁴ Опарин, указ. соч., сс. 54–58.

³⁵ Соколов, указ. соч., с. 10.

прошлого века армянский считали одним из языков иранской группы.³⁶

И по этому поводу Мамоян делает весьма интересные замечания: «Когда учёные говорили (и сегодня говорят) об иранских заимствованиях в армянском языке, то имели в виду в основном пехлевийские и персидские языки. А между тем армяне в истории сначала были в сфере мидийского культурного влияния, и только потом появилась пехлевийская культурная сфера. При этом и сам пехлевийский язык сформировался в мидийском культурном пространстве. И если провести этиологические исследования, то большая часть этой тысячи слов окажется мидийско-курдскими заимствованиями и лишь малая часть – персидскими. Здесь, наверное, будет не лишним, если ещё раз вспомнить слова Страбона о том, что ... *мидяне являются родоначальниками обычая армян и ещё раньше, персов, их владык и преемников господства в Азии...*».³⁷

И далее на основе результатов своих исследований он констатирует:

А. Несмотря на то, что в исторической науке сложились определённые традиционные представления об истории Мидии, Мидо-персидской империи и ахеменидской державы, исследования материалов разных периодов показывают, что:

- после предательского переворота внука мидийского царя, персидского сатрапа Куруша (будущий Кир II) и мидийских вельмож на исторической арене появляется Мидо-персидская империя, которая продолжала развиваться на основе Мидийской империи и по её традициям;

- сама Мидо-персидская империя, которую принято называть «Ахеменидской державой», существовала до похода Александра Македонского (331 г. до н. э.) и всей своей государственной структурой и системой управления была продолжением Мидийской империи;

- и сам Кир II, и многие представители ахеменидской династии, выросли и сформировались как государственные деятели в системе Мидийской империи, на основе мидийской культуры;

- анализ исторических сведений показывает, что Заратуштра был мидянином, вырос в среде, приближённой к дворцу царя Мидии, так как он происходит из рода жрецов³⁸, а до появления зороастризма жрецы одновременно были и царьками,³⁹ потому, по-видимому, у него были определённые отношения с царской семьёй, в результате чего он получил поддержку самого царя Кави Виштаспы;

- Пророк Заратуштра «Авесту» создал в Мидии, на мидийском языке, там же занимался проповеднической деятельностью, там же зороастризм стал государственной религией; об этом говорит тот факт, что в древности Мидия занимала видное место в политической, экономической и культурной жизни региона, и на её территории зороастризм получил широкое распространение.⁴⁰ А то, что в Гатах нет упоминаний о том, где была родина Зороастры или как называлась страна Кави Виштаспы, естественно, так как слушатели Гат были мидянами, и не было никакой надобности, называть свою страну;

- согласно научным исследованиям, Заратуштра занимался проповеднической деятельностью при правлении мидийского царя, который в традиционной исторической хронологии упоминается как Киаксар (Увахшатра).

Б. Так как в ходе научных исследований, проведённых в рамках данной работы,

³⁶ Անոնց Հր., Հյերեն արմատական բառարան. Հանոր Դ. – Եր., 1979 // Гր. Ачарян, Этимологическийкорневой словарь армянского языка, Т. IV, Ереван, 1979, с. 663.; Անոնց Հր., Հյուղ լեզվաբառարան. Հանոր, Երևան, 1940թ. // Гր. Ачарян, История армянского языка, Т. I, Ереван, 1940, сс. 218–225.

³⁷ Ричард Фрай, указ. соч., с. 135.

³⁸ Гатах Заратуштра..., сс. 20–21.

³⁹ И. М. Дьяконов, Указ. соч., с. 416.

⁴⁰ Большая советская энциклопедия, Т. 16, Москва, 1969–1978, с. 212.

появились новые сведения о неизвестных до сих пор исторических реалиях, становится возможным сделать следующие выводы:

– тот факт, что в «Авесте» мидийский царь и покровитель Заратуштры упоминается как Кави Виштаспа, а в древних армянских источниках и мидяне (в том числе, и мидийский царь Астиаг / Иштувегу), и курды упоминаются как потомки Виштаспы (см. выше), даёт основание говорить о том, что личное имя этого царя, которое ему дали родители, было Виштаспа; а то, что он в традиционной хронологии упоминается как Увахшатра/Хвашатра (греч. Киаксар), это естественное для того времени явление: тогда у царей, кроме личных имён, которые они носили в частной жизни, были и тронные имена, известные всему свету, которые были присвоены им при коронации; об этом у И. М. Дьяконова есть интересные сведения, где он, кстати, и отмечает, что не доказано, имели ли первые Ахемениды особые, отличающиеся от тронных, личные имена.⁴¹

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что (Кави) Виштаспа было личным именем мидийского царя, которое он носил в частной жизни, а второе – Увахшатра / Хвашатра – было его тронным именем.

И ещё некоторые замечания по поводу этой запутанной истории:

1. То, что имя мидийского царя, покровителя Заратуштры, и в «Авесте», и в пехлевийских текстах известно, как Кави Виштаспа, но в новоперсидских источниках упоминается как Гоштасп/Гуштасп, даёт основание предполагать, что это является результатом стараний персидских дворцовых «сочинителей истории».

2. У курдов Виштаспа также известен как Кей Аксар, и это объясняется его кейянидским происхождением (ср. греч. Киаксар).⁴²

3. Слово Увахшатра / Хвашатра, которое тоже упоминается в истории как имя Виштаспы, скорее, мидийское и по смыслу скорее соответствует значению: царь. Оно также этимологически соответствует др.-перс. *Xšāyaθiya* / *хшайатия* – царь и инд. *Kšatr* – харизма власти; ср. также: др.-перс. *Xšayārša* / *Хшаярша* – имя пятого ахеменидского царя Ксеркса I.

И после такой научной работы, таких результатов научных изысканий, Мамоян скромно задаёт вопрос и сам же отвечает на нем:

Что можно было сказать здесь?

Удалось ли нам ответить на все вопросы? Конечно же, нет!

Это лишь один маленький шаг, сделанный к разгадке «пропавших» страниц истории жизни и проповеднической деятельности Пророка Заратуштры и его легендарного покровителя – благородного и отважного царя Мидии Кави Виштаспы, который в традиционной хронологии известен как Киаксар / Увахшатра / Хвашатра.

Дальше слово за специалистами. И только сообща, общими усилиями, будет возможно раскрыть те тёмные страницы истории, которые ждут своего часа.

И это не все.

В книге Мамояна: “Пророк Заратуштра. По страницам «потерянной» истории...” читателей, ждёт интересный разговор об исторических связях зороастризма и курдского народа, об отблесках этого древнего вероучения среди современных курдов и о многом другом...

---

⁴¹ И. М. Дьяконов, Указ. соч., с. 49.

⁴² Ekrem Cemil Paşa, *Diroka Kurdistan bi Kurtebirî*, Bruksel, 1995, rr. 231–234.

ИСТОЧНИКИ

- Алберт Олмстед, *История персидской империи*, Москва, 2012 г.;
Большая советская энциклопедия, Т. 16, Москва, 1969–1978 г.;
Гаты Заратушты, Пер. с авестийского, вступительные статьи, комментарии и приложения И. М. Стеблин-Каменского, Санкт-Петербург, 2009 г.;
Геродот, История;
Дьяконов И. М., История Мидии, М. – Л., 1956 г.;
Исмет Конак, “Зороастранизм и мидяне (интервью)”, https://www.academia.edu/68077406/Зороастранизм_и_мидяне_%20интервью_;
Мамоян А. Д., “Пророк Заратуштра. По страницам «потерянной» истории...”.
Москва – 2020 https://www.academia.edu/62069668/А_Д_МАМОЯН_ПРОРОК_ЗАРАТУШТРА_ПО_СТРАНИЦАМ_ПОТЕРЯННОЙ_ИСТОРИИ_;
Мамоян А. Д., “Армянский богослов начала XX века об эздиане и эздианстве” – <http://kurdistan.today/armyanskiy-bogoslov-nachala-xx-veka-ob-ezidianstve/>;
Мамоян А. Д. “Где же историческая правда?” – https://kurdistan.ru/2013/06/10/articles-19054_Gde_zhe_istoricheskaya_pravda.html;
Мамоян А. Д., “Историческая дилемма или идея фикс?”, <http://kurdistan.toda y/?p=20739>;
Мирча Элиаде, История веры и религиозных идей, Т. I, Москва, 2002 г.;
Мифы народов мира:энциклопедия, Гл. ред. С. А. Токарев, Москва, 1980 г.;
Ричард Фрай. Наследие Ирана, Москва, 1972 г.;
Соколов, С. Н., Авестийский язык, М., 1961 г.;
Страбон, География., кн. XI., Гл. XIII., П. 9.;
Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефронова, СПб, 1890–1907 г.;
Опарин А. А., Всемирная история и пророчества Библии, Харьков, 1997 г.;
Ekrem Cemil Paşa, Dîroka Kurdistan bi Kurtebirî, Bruksel, 1995.;
Eziz ē Cewo, “Êzdiî: Divê mîrov rastîya wê li ku bigere?”. Amed, 2017. // Азиз э Джаво,
Эздианство: Где надо искать правду о нём? Амад, 2017 г.;
Eziz ē Cewo, “Zerdeş Pêxember. Rûpelên dîroka «windbûyî» ...”. Ankara, weşanên Aryen, s. 2018. – https://www.academia.edu/38211603/ZERDEŞ_PÊXEMBER_RÜP_EL_İN_İROKA_WINDABÛ_ŶI;
Արմիան Խ. Երկերի լիակատար ժողովածու, ութ հասորով, ութերորդ հասոր. – Երևան, 1958 թ. // Х. Абовян, Полное собрание сочинений, Том восемь, Ереван, 1958 г.;
Անային <ր., Հայերեն արմատական բառարան. Հատոր Դ. – Եր., 1979 // Гր. Ачарян,
Этимологическийкорневой словарь армянского языка, Т. IV, Ереван, 1979.
Անային <ր., Հայոց լեզվի պատմություն, Ա հատոր, Երևան, 1940 թ. // Гր. Ачарян,
История армянского языка, Т. I, Ереван, 1940 г.;
Արհանձնական Տևքանց. Հայերպ. – Թիֆլիս, 1882 թ. // Аристакес Тевканц, Айерգ,
Тифлис, 1882 г.;
Հայաստանի Մատենադարան. XVI դարի ձեռագիր № 1495, էջ. 142 և 142թ //
Матенадаран Армении, Институт древних рукописей, рукопись XVI века, № 1495, сс.
142а и 142б.;
Մովսես Խորենացի. Հայոց պատմություն. – Երևան, 1991 թ. // цит. по: Мовсес
Хоренаци, История Армении, изд. Айастан, Ереван, 1990 г.;
Տեր-Մանվելյան Ս. Վ., Եղիղի կուրմանժ, Ախալցխ, 1910 թ. // С. В. Тер-Манвелян,
Езиды-курманжсы., Ахалцх, 1910 г.
- Была опубликована:** https://www.academia.edu/104840278/Происхождение_зороастризма_Теория_Азиз_э_Джаво_Мамояна